

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 465–476

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 465–476

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-465-476>, EDN: FBSARD

Научная статья

УДК 323.11(470+571)|19/20|:351.755.361(470+571)|2021|

Основные направления изменения национального состава Российской Федерации в 1990–2020-х гг.: анализ результатов третьей Всероссийской переписи населения



А. П. Мякшев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мякшев Анатолий Павлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии, myakshev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2997-2618>, AuthorID: 391367

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа динамики изменения национального состава Российской Федерации за последние тридцать лет. Утверждается, что результаты третьей Всероссийской переписи населения 2020 г. объективно отражают основные тенденции трансформации национальной структуры РФ. Обосновывается вывод о кризисе национальной идентичности, осложняющем развитие страны. Делается вывод о необходимости реформирования государственной национальной политики для сохранения и развития этнического состава российского населения.

Ключевые слова: перепись населения, этнос, национальная политика, национальная идентичность, национальные языки, национальный состав

Для цитирования: Мякшев А. П. Основные направления изменения национального состава Российской Федерации в 1990–2020-х гг.: анализ результатов третьей Всероссийской переписи населения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 465–476. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-465-476>, EDN: FBSARD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The main directions of changes in the national composition of the Russian Federation in 1990s–2020s: Analysis of the Third All-Russian Population Census' results

A. P. Myakshев

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anatoly P. Myakshев, myakshev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2997-2618>, AuthorID: 391367

Abstract. The article attempts to analyze the dynamics of changes in the national composition of the Russian Federation over the past thirty years. It is argued that the results of the third All-Russian Population Census in 2020 objectively reflect the main trends in the transformation of the national structure of the Russian Federation. The conclusion about the crisis of national identity, complicating the development of the country, is substantiated. It is concluded that it is necessary to reform the state national policy in order to preserve and develop the ethnic composition of the Russian population.

Keywords: population census, ethnicity, national policy, national identity, national languages, national composition

For citation: Myakshев А. П. The main directions of changes in the national composition of the Russian Federation in 1990s–2020s: Analysis of the Third All-Russian Population Census' results. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 465–476 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-4-465-476>, EDN: FBSARD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В конце декабря 2022 г. Росстат опубликовал итоги Всероссийской переписи населения. В условиях начавшейся на Украине Специальной военной операции были обнародованы данные по национальному составу и владению языками [1]. Информационное пространство за-

полнили краткие резюме по поводу сокращения численности населения России и русского этноса. Один из наиболее авторитетных специалистов в области национальной политики В. Ю. Зорин выступил против «вбросов критиков, явно заточенных на негатив», и призвал «не увлекаться

политизацией, поверхностными оценками» [2]. В феврале 2023 г. академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков в интервью «Российской газете» заявил, что перепись следовало бы перенести, поскольку она «осложнила ситуацию с получением сведений об этническом составе населения» [3]. Позже Валерий Александрович подчеркнул, что «перепись – это не политическая акция, а важная и сложная государственная кампания, и в ней должны участвовать учёные и общественность. Перепись – это проверка на компетенцию государственного управления и на гражданскую ответственность населения страны» [4, с. 198]. При этом академик главную причину «проблемности» переписи 2020 г. усматривает не в негативных последствиях пандемии, а в некомпетентности аппарата Росстата, которому были «передоверены» все вопросы проведения переписи, и аппарата Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), который выступал «в качестве основного арбитра» по вопросам трактовки данных по национальности и языку» [4, с. 198].

Если В. Ю. Зорин утверждает, что «опубликованные данные на самом деле, дают очень богатый материал для получения и корректировки нашей политики по культурному разнообразию, изучению языков, укреплению единства многонационального народа Российской Федерации» [2], то В. А. Тишков полагает, что «обнародованные итоги вызывают много вопросов у населения, у специалистов и еще больше вопросов вызовут в будущем (в сравнении с прошлыми и особенно – с будущими переписями)» [4, с. 198]. В заявлении ФАДН в августе 2023 г. признавалось, что перепись 2020 г. «была, по сути, экспериментальной переписью, где апробировались новые цифровые технологии», однако утверждалось, что «перепись является уникальным источником информации о населении нашей большой страны, позволяющим отслеживать происходящие изменения» и «полученные результаты наглядно отражают динамику социально-демографических и этнокультурных процессов, что будет использоваться при выработке управленческих решений в сфере государственной национальной политики» [5].

Соглашаясь с мнением В. А. Тишкова о «бюрократизации» и «политизации» процедуры проведения переписи 2020 г., что в условиях утвердившейся в современной управленческой культуре недооценки научной экспертизы неудивительно, следует признать, что последняя Всероссийская перепись населения, при всех недостатках,

условностях и ограничениях, дает ясные, четкие, однозначные представления о существующих, набирающих силу тенденциях в различных, в том числе демографической, социальной и межэтнической, сферах современного российского общества. Результаты переписи 2020 г. вполне презентабельны и свидетельствуют о необходимости глубокого реформирования национальной политики в РФ.

Перепись 2020 г. продемонстрировала очевидный «демографический застой». Численность населения РСФСР накануне распада Советского Союза совпало с количеством жителей Российской Федерации перед проведением СВО: 147 021 869 чел. – в 1989 г. и 147 182 123 чел. – в 2020 г. За три десятилетия после проведения последней советской переписи 1989 г. население России осталось на одном уровне. И это при том условии, что территория государства, в котором проводилась уже третья Всероссийская перепись населения, увеличилась на 27 тысяч кв. км. – в состав РФ возвращены Республика Крым с населением 1 934 630 чел. и город федерального значения Севастополь, в котором в 2020 г. проживало 547 820 чел. [6]. По мнению В. А. Тишкова, «при отрицательном естественном росте по причине превышения смертности над рождаемостью и незначительной численности иммигрантов, которые становятся постоянными жителями страны (именно постоянных жителей, а не только граждан, переписывает перепись), все-таки опровергаются апокалиптические прогнозы 1990-х годов о «вымирании России» и сокращении ее населения почти вдвое через 30–40 лет» [4, с. 197–198]. Однако если учитывать как длительные исторические циклы¹, так и предлагаемый Валерием Александровичем «текущий учет населения, который несколько отличается от переписных данных»² [4, с. 198], то «прогнозы о вымирании» – всего лишь констатация нарастающих с 1991 г. негативных демографических процессов в российском государстве-цивилизации. Не внушиает оптимизма коэффициент рождаемости, он значительно ниже необходимого для воспроизводства населения – 2,1. Данные, приведенные в табл. 1, демонстрируют неравномерность распределения населения и неоднозначную динамику изменения его численности по федеральным округам РФ – в трех из восьми округов наблюдается отрицательная динамика.

Всероссийская перепись населения 2020 г. зафиксировала 194 этнические общности, различив при этом 145 этнических групп и 49 входящих в них этнических подгрупп.

¹Идентифицируя СССР как «большую Россию» [7], к примеру, следует признать и сокращение почти в два раза численности «исторической России» в результате распада Советского Союза с 286,7 млн в 1989 г. до 147,1 млн в 2020 г.

²На 1 января 2025 г. Росстат оценил численность населения России в 146 028 325 чел. [8], что на 0,78% меньше, чем в 2020 г.

Таблица 1

Динамика изменения численности населения федеральных округов РФ в 2010–2020 гг.

Федеральный округ	Численность населения, тыс. человек		Прирост численности населения, %
	По результатам Всероссийской переписи 2010 г.	По результатам Всероссийской переписи 2020 г.	
Северо-Кавказский	9 428,8	10 171,4	+7,88
Центральный	38 427,5	40 334,5	+4,96
Южный	13 854,3	16 434,9	+2,96
Северо-Западный	13 616	13 917,2	+2,21
Уральский	12 080,5	12 300,1	+1,82
Сибирский	17 177,3	16 792,7	-2,24
Приволжский	29 899,7	28 943	-3,20
Дальневосточный	8 372,3	7 975,8	-4,74

Сост. по: [9, с. 4].

У 16 594 759 чел. (11,27%) в переписных листах национальная принадлежность не указана. При этом 7 004 052 чел. (4,75%) убежденно отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности, что переписчики и указали в переписных листах. 1 393 685 чел. (0,95%) указали другие ответы о национальной принадлежности, которые не включены в список. 542 201 чел. (0,37%) заявили в переписных листах, что у них нет национальной принадлежности. При проведении переписи 2020 г. респондент получал право определять свою национальность «в произвольной форме по самоопределению», а переписчик был обязан записывать ответ на вопрос о национальной принадлежности «строго со слов опрашиваемого» [6]. В 1989 г. во всем СССР предпочли не указывать свою национальную принадлежность всего лишь 17 279 чел., из которых в РСФСР проживало 15 513 чел. (0,01%). Интересно, что в Литве отказался фиксировать свою национальность в 1989 г. всего лишь один чел., а в Армении и Эстонии – по 7 чел. В 2002 г. в РФ не указали свою национальность уже 1 460 751 чел. (1,0%), в 2010 г. число лиц, не указавших свою национальность, выросло до 5 629 420 чел. (3,82%) [10].

В. А. Тишков ситуацию с «недоучетом» этнической принадлежности народов РФ объясняет неверной методикой проведения переписи 2020 г., подчеркивая при этом, что «о 9,05 млн человек», не указавших свою национальность, «сведения были получены из административных источников». Ученый утверждает, что «фактически без дополнительных объяснений и разысканий пользоваться этими данными очень сложно». По его мнению, «в недоучет попало главное образом городское население, ибо село переписывается более дисциплинированно» [4, с. 199]. В. Ю. Зорин, признавая, что «недоучет» «требует дополнительного анализа, дополнительного изучения учеными и специалистами», соглашается,

в конечном счете, с мнением В. А. Тишкова: «Это вызвано комплексным влиянием фактора проведения переписи в разгар пандемии Ковид-19... и перехода на новые технологические способы сбора сведений о населении (электронный переписной лист, как оказалось, создавал у некоторых пользователей иллюзию «автоматического» учета ранее введенной информации о родном языке в ответе о национальной принадлежности») [2]. Эксперты ФАДН, предупреждая, что «перепись – не подсчет национальностей», объясняют «недоучет» изменившейся «коренным образом» ситуацией в современной России, когда «для определенных категорий жителей нашей страны национальная принадлежность, в отличие от гражданства, не имеет в этих условиях особой важности» [5].

Интересная трактовка «недоучета» принадлежит известному специалисту в области межэтнических отношений В. В. Степанову: «Перепись 2020/21 показала, что респондентов вводит в заблуждение не слово «национальная», а слово «принадлежность». Поэтому, считает исследователь, «в своих переписных листах люди перечисляли «принадлежности» – блюда национальной кухни, традиционные костюмы, наряды, сувениры, упоминали государственные и культурные символы страны и своего региона, природные объекты, народные и религиозные праздники (напр., «навруз», «курбан байрам»). Некоторые заявляли, что национальная принадлежность – это «русская литература», «русская музыка», «русский хор», «русская земля», «русская зима», «русская душа». Были и такие, кто сказал, что это «русские инновации». Другие респонденты восприняли слово «принадлежность», как требование указать личную причастность к государству» [4, с. 187].

Представляется, что рост численности и увеличение доли жителей России, не пожелавших

идентифицировать себя ни с одной национальностью из фиксируемого в Российской Федерации Институтом этнографии и антропологии РАН списка национальностей, насчитывавшим «145 групп и 49 входящих в них подгрупп», свидетельствует о радикальной трансформации национального самосознания и кризисе национальной идентичности российского общества. По сути, каждый десятый житель России не счел возможным и необходимым отразить близость ни к одной из 194 этнических групп, проживающих в РФ.

Подсчет и анализ этнических закономерностей и процессов, таким образом, осуществлялся в 2020 г., как и прежде, из числа лиц, указавших свою национальность. Таковых в России оказалось 130 587 364 чел. [6] (88,73% фиксируемого переписью населения страны), что, собственно, позволяет считать проводимые расчеты репрезентабельными.

Одна из главных тенденций в процессе эволюции национального состава населения страны – значительное усиление различий по численности постоянного населения этнических общностей. Если последняя Всесоюзная перепись в 1989 г. фиксировала в РСФСР 7 народов численностью «миллион и выше», то через 30 лет третья Всероссийская перепись в 2020 г. таковых этнических групп насчитала – 6. В 2020 г. количество российских этносов численностью «от 500 тысяч до миллиона» составило 7, то в 1989 г. – 8; в 2020 г. этносов «от 100 до 500 тысяч» – 27, в 1989 г. – 22. Самыми многочисленными (свыше 1 млн человек) являются 6 народов – русские (105 579 179 чел., 71,73% от общего количества населения РФ, 80,84% от указавших свою национальность), татары (4 713 669 чел.; 3,2/3,61%), чеченцы (1 674 854 чел.; 1,14/1,28%), башкиры (1 571 879 чел.; 1,07/1,2%), чуваши (1 067 139 чел.; 0,73/0,82%), аварцы (1 012 074 чел.; 0,69/0,78%). Советская перепись 1989 г. в РСФСР фиксировала иную группу «народов-миллионников»: русские – 119 865 946 чел. (81,53%); татары – 5 522 096 (3,76%); украинцы – 4 362 872 (2,97%); чуваши – 1 773 645 (1,21%); башкиры – 1 345 273 (0,92%); белорусы – 1 206 222 (0,82%); мордва – 1 072 939 (0,73%) [6, 10]. Таким образом, из группы «этносов-миллионников», населявших РСФСР накануне распада Советского Союза, по результатам переписи 2020 г. «выпали» два славянских народа – украинцы и белорусы, а также коренной этнос Поволжья – мордва, а «вошли» два этноса с Северного Кавказа – чеченцы и аварцы.

Самым многочисленным этносом Российской Федерации остаются русские. Однако численность русских в России за последние тридцать лет сократилась на 14 286 767 чел. (11,91%) со 119 865 946 чел. (81,53% населения РСФСР)

в 1989 г. до 105 579 179 чел. (71,73% населения РФ) в 2020 г. [6, 10]. В. А. Тишков считает вопрос о сокращении численности русских в России предметом «политизированной мифологии» и объясняет данную проблему «не столько естественными факторами, сколько большим недоучетом при сборе сведений о национальности переписываемых». Он указывает, что еще в при проведении второй Всероссийской переписи «среди тех самых 5,6 млн человек «без национальности» (переписанных по паспортным столам) не менее 80% были русские, т. е. в реальности их было в 2010 г. не 111 млн, а на 4,5 млн больше». Тот же подход он предлагает применить и при анализе переписи 2020 г.: «Из 16,6 млн, от которых не было получено сведений о национальности, не менее 13 млн человек – это русские по национальности жители России. Это означает, что русских в России не 105 млн, как объявил Росстат, а 119 млн человек» [11].

Однако, если судить по результатам трех Всероссийских переписей, эта крайне негативная тенденция принимает острые формы в 1990-е гг. и продолжает неуклонно нарастать в первые десятилетия XXI в. В 2002 г. относительно 1989 г. сокращение составило 3 976 839 чел. (3,31%) – со 119 865 946 чел. до 115 889 107 чел., за последующие 8 лет это число сократилось еще на 4 872 211 чел. (4,2%), а в последнее десятилетие – на 5 437 717 чел. (4,9%). Численность русских в России в 2010 г. составляла 111 016 896 чел. [6, 10, 12, 13]. Между тем в предшествующие развалу СССР десятилетия наблюдалась устойчивая динамика роста русских как в Советском Союзе в целом, так и в РСФСР. Между Всесоюзными переписями 1959 и 1970 гг. представительство русских в СССР выросло на 14 901 561 чел. (13,05%), в РСФСР – на 9 884 051 чел. (10,1%). В 1970–1979 гг. количество русских возросло в СССР на 8 381 949 чел. (6,5%), в РСФСР – на 5 774 251 чел. (5,36%), в 1979–1989 гг. это соотношение составило 7 758 395 чел. (5,65%) и 6 344 065 чел. (на 5,59%) [10, 14–16].

Русский этнос играл роль своеобразного демографического «донора», еще в имперский период осваивая пашенные земли Центральной Азии, Новороссии и за Уралом, строя города в казахских степях, развивая экономику Донбасса. Эту свою миссию русские сохранили и в советский период российского государства-цивилизации: внесли решающий вклад в создание мобилизационной экономики, в тяжелейший период войны в январе 1943 г. составили почти 68,5% Красной армии, осваивали предприятия в Прибалтике и целину в Казахстане. Выезд русских и русскоязычных из советских национальных республик, прежде всего, Центральной Азии, в РСФСР начался в преддверии распада СССР: в 1975–1990 гг. миграционный прирост населения России составил 2,64 млн человек [17, с. 23].

Однако по результатам переписи 1989 г. за пределами РСФСР находилось 25,3 млн русских и около 4 млн представителей этносов, для ее национальных республик считающихся «титульными». Больше всего русских проживало на Украине – 11,356 млн чел. (22% населения УССР); в Казахстане – 6,062 млн чел. (36,7%); Узбекистане – 1,653 млн (8,3%); Беларуси – 1,342 млн (13,2%); Киргизии – 0,917 млн (21,4%); Молдавии – 0,562 млн (13,0%) [17, с. 25]. Из 139,331 млн жителей национальных советских республик доля русских составляла 18%. Практически каждый пятый житель за пределами РСФСР фиксировал свою принадлежность к русскому этносу.

После распада СССР миграционный приток в Россию усилился. Публиковавшиеся Росстата данные позволяют приблизительно установить численность русских, вернувшихся в РФ до 2008 г. Так, из 6,564 млн бывших советских граждан, мигрировавших в Россию в 1993–2007 гг., русских насчитывалось 3,821 млн (58%) [17, с. 25]. Однако изменить тенденцию сокращения численности русских в России частичной репатриацией с постсоветского пространства не удалось. Увлеченность неолиберальными реформами в экономике не позволяла реально финансировать декларируемые программы помощи соотечественникам. Уникальный шанс репатриировать интеллектуальный, научно-технический, предпринимательский потенциал (русские в условиях инонационального окружения и латентного, порой нескрываемого, процесса реализации концепции «приоритета титульного этноса» в национальных союзных республиках достичь «места под солнцем» могли исключительно своим талантом, трудолюбием и упорством) в Россию был упущен.

После распада СССР сократили свою численность еще ряд этносов, проживавших в России и исторически считающихся «коренными». Речь идет прежде всего о народах Поволжья. Численность татар, прочно удерживающих статус «второго по численности» этноса России – 4 750 760 чел. (3,64% указавших свою национальность) – сократилась со времени проведения переписи 2010 г. на 559 689 чел. (11,24%). Между переписями 2002 и 2010 гг. был также зафиксировано сокращение численности татар на 280 234 чел. с 5 590 883 чел. (3,89%) до 5 310 649 чел. (3,87%). Астраханские и сибирские татары, крещены, мишари при данном подсчете включены в общую графу «татары». В отличие от русских сокращение численности татар в России наблюдается в начале XXI в., на протяжении 1990-х гг. их численность практически не изменялась. Прирост за эти годы составил всего лишь 68 787 чел. (с 5 522 096 чел. в 1989 г. до 5 590 883 чел. в 2002 г.), в то время как в предшествующие десятилетия рост составлял от 250 до 680 тыс. чел. (между переписями

1959 и 1970 гг. – 680 808 чел.; между переписями 1970 и 1979 гг. – 250 696 чел.; между переписями 1979 и 1989 гг. – 516 339 чел.) [10, 12–16].

В РСФСР с 1959 по 1989 гг. численность чуваши выросла на 337 427 тыс. (с 1 436 218 чел. до 1 773 645 чел.). В РФ за период 1989–2020 гг. их численность сократилась на 706 506 чел. (с 1 773 645 чел. в 1989 г. до 1 067 139 чел. в 2020 г.). Таким образом, как у русских и татар, так и у чувашей наблюдается противоположная динамика изменения численности в последние тридцать лет советской истории (+23,49%) и первые тридцать лет существования РФ (–39,83%) [6, 10, 14].

Несколько иная динамика наблюдается у башкир, рост численности которых с 1959 по 1979 гг. составил 30,4% (с 953 801 чел. до 1 371 452 чел.). Однако уже в 1980-е гг. рост сменился отрицательной динамикой, башкир по переписи 1989 г. стало меньше на 1,9% – 26 179 чел. (с 1 371 452 чел. до 1 345 273 чел.). Однако перепись 2002 г. зафиксировала скачкообразный рост численности башкир на 328 116 чел. (19%). Последовавшие вслед за этим «нулевые» восстановили динамику 1980-х гг. – башкир стало меньше на 88 835 чел., а перепись 2020 г. зафиксировала падение их численности на 12 675 чел. В целом же эксперименты с идентичностью 1990-х гг. «обеспечили» прирост башкир в РФ с 1989 по 2020 гг. на 226 606 чел. [6, 10, 12, 13, 16]. В данном случае следует согласиться с В. А. Тишковым, призывающим «учитывать при объяснении итогов переписей не только объективными “этническими процессами”, а конструированием этничности через политические и морально-эмоциональные воздействия». Только этими факторами, считает академик, «можно объяснить почти двойное увеличение численности черкесов (с 70 до 120 тысяч) и очень значительный прирост (почти 100 тысяч) башкир в Башкортостане – единственного из поволжских народов сохранившего свою численность при одинаковой среди них демографической и миграционной ситуации» [11]. Действительно, на представленную эволюцию численности башкирского этноса влияли больше не демографические либо социально-экономические факторы, а проведенная кампания по фиксации «этнической мобилизации» башкир. Демонстрируя восстановление отрицательной динамики изменения численности башкир в первые десятилетия XXI в., демографическая статистика актуализирует старые дискуссии об опасности конструирования национальной идентичности. Данные табл. 2 свидетельствуют о негативном эффекте от распада СССР и смены общественной экономической парадигмы – положительная динамика изменения численности населения наиболее многочисленных этносов России всего за десятилетие меняется на отрицательную.

Таблица 2

Этносы России, численность которых сократилась со времени последней Всесоюзной переписи населения

Этнос	Численность народов по результатам Всесоюзных переписей населения					Численность народов по результатам Всероссийских переписей населения			
	1959	1970	1979	1989	Итого к распаду СССР	2002	2010	2020	Итого после распада СССР
Русские	97 863 579	107 747 630	11 3521 881	119 865 946	+22 002 367 (+18,4%)	115 889 107	111016896	105 579 179	14 286 767 (-12,3%)
Татары	4 074 252	4 755 061	5 005 757	5 522 096	+144 784 (+35,5%)	5 554 601	5310649	4 713 669	-808 427 (-14,6%)
Украинцы	3 359 083	3 345 885	3 657 647	4 362 872	+1 003 789 (+29,9%)	2 942 961	1927988	884 007	-3 478 865 (-79,7%)
Чуваши	1 436 218	1 637 028	1 689 847	1 773 645	+337 427 (+23,5%)	1 637 094	1435872	1 067 139	-706 506 (-39,8%)
Башкиры	953 801	1 180 913	1 371 452	1 345 273	+391 412 (+41,0%)	1 673 389	1 584 554	1 571 879	+226 606 (+16,8%)
Белорусы	843 985	964 082	1 051 900	1 206 222	+362 237 (+42,9%)	807 970	521 443	208 046	-998 176 (-82,8%)
Мордва	1 211 105	1 177 492	1 111 075	1 072 939	-138 166 (-11,4%)	977 381	744 237	546 319	-526 620 (-49,1%)
Удмурты	615 640	678 393	685 718	714 833	+99 193 (+16,1%)	636 906	552 299	386 465	-328 368 (-45,9%)
Марийцы	498 066	581 082	599 637	643 698	+145 632 (+29,2%)	604 298	547 605	423 803	-219 895 (-34,1%)
Казахи	382 431	477 820	518 060	635 865	+253 434 (+66,3%)	653 962	647 732	591 970	-43 895 (-6,9%)

Сост. по: [6, 10, 12–16].

Удвоение численности чеченцев в 1960-е гг., вызванное возвращением на историческую родину после трагической депортации (рождаемость в местах ссылки начала превышать смертность с 1948 г. [18, л. 120]), «взрывной» рост в 1990-е гг. (на 461 254 чел. между переписями 1989 и 2002 гг.) «привели» их в начале XXI в. в число «этносов-миллионников» – по переписи 2002 г. в РФ проживало 1 360 253 чеченцев. Последнее перед Третьей Всероссийской переписью десятилетие дало прирост чеченцев в 243 494 чел., то есть на 17,01% (с 1 431 360 чел. в 2010 г. до 1 674 854 чел. в 2020 г.). Темпы прироста аварцев, шестого по численности на сегодня российского этноса, были ниже, чем темпы прироста чеченцев. При этом численность чеченцев (261 311 чел.) и аварцев (249 529 чел.) в 1959 г. была примерно равной. Самые быстрые темпы прироста численности аварцев фиксировались переписями также в 1990-е гг. – на 270 457 чел. (+33,2%), с 544 016 чел. в 1989 г. до 814 473 чел. в 2020 г. Несмотря на то, что темпы роста аварцев во втором десятилетии XXI в. уменьшились до 10,96%, перепись 2020 г. зафиксировала аварский этнос в статусе «этноса-миллионника» (1 012 074 чел.) [6, 10, 12–14, 16].

Перепись 2020 г. ознаменовала собой качественное изменение национальной структуры РФ в последние тридцать лет. Помимо сокращения численности русских, место в числе российских этносов-миллионников потеряли два других славянских народа – украинцы и белорусы.

Украинцы перешли в настоящее время в разряд этносов численностью «от 500 тысяч до миллиона». В данной категории российских этносов на финальном этапе советской истории фиксировалось восемь этносов (чеченцы – 899 000 чел., немцы – 842 295 чел., удмурты – 714 833 чел., марийцы – 643 698 чел., казахи – 635 865 чел., аварцы – 544 016 чел., евреи – 536 848 чел., армяне – 532 390 чел.). По результатам переписи 2020 г. из этой группы этносов в данной категории остались армяне и казахи. Прирост армян в России с момента последней Всесоюзной переписи составил 43,73%, а их численность приблизилась к миллиону (946 172 чел.). При сохранении существующих темпов прироста армяне при проведении следующей переписи населения в РФ уверенно войдут в число «этносов-миллионеров». Численность казахов в России, наоборот, сократилась на 6,9% и составила 591 970 чел., что при существующих темпах



сокращения российских казахов приведет в ближайшее десятилетие к «переходу» их в категорию народов «от 100 до 500 тысяч». Если численность советских немцев в РСФСР, несмотря на нараставшую в 1970–1980-е гг. миграцию в ФРГ, приближалась к миллиону, то неудачная попытка восстановления немецкой автономии на Волге привела в 1990-е гг. к массовому исходу этого уникального российского этноса на территорию объединившейся Германии. Перепись 2020 г. зафиксировала в РФ 195 256 российских немцев, среди которых немецкий язык родным назвали всего лишь 25 514 чел. В силу этих же причин («миграция на историческую родину») численность евреев снизилась до 82 644 чел., из которых 3675 чел. родным назвали «еврейский» язык, 3829 – иврит, 540 – идиш. Сократилась численность марийцев (на 219 895 чел. до 423 803 чел. по переписи 2020 г.) и удмуртов (на 328 368 чел. до 386 465 чел.) [6].

В категории «от 500 тысяч до миллиона», таким образом, по результатам переписи 2020 г. оказались семь этносов: из категории

«миллионников» «опустились» украинцы, зато численность аварцев и чеченцев превысила миллион, и они «поднялись» в шестерку наиболее многочисленных этносов России, а армяне и казахи сохранили свое место. Вместо удмуртов, марийцев, немцев и евреев, численность которых составила по переписи 2020 г. ниже 500 тысяч чел., места в семерке народов численностью «от 500 тысяч до миллиона» заняли этносы с Северного Кавказа: даргинцы – 626 601 чел. (прирост с момента проведения последней советской переписи составил 273 253 чел.); ингуши – 591 970 чел. (+376 902 чел.); кумыки – 565 830 чел. (+288 667 чел.); кабардинцы – 523 404 чел. (+137 349 чел.) [6]. В табл. 3 фиксируется позитивная динамика изменения численности ряда российских этносов как в советском прошлом, так и постсоветском настоящем.

При сохранении сегодняшних тенденций изменения численности народов в РФ категорию «от 500 тысяч до миллиона» в ближайшее десятилетие могут пополнить таджики, численность которых со времени последней советской пе-

Таблица 3

Этносы России, численность которых увеличилась со времени последней Всесоюзной переписи населения

Этнос	Численность народов по результатам Всесоюзных переписей населения					Численность народов по результатам Всероссийских переписей населения			
	1959	1970	1979	1989	Итого к распаду СССР	2002	2010	2020	Итого после распада СССР
Чеченцы	261 311	572 220	712 161	898 999	+637 688 (+244,0%)	1 360 253	1 431 360	1 674 908	+775 909 (+86,3%)
Аварцы	249 529	361 613	438 306	544 016	+294 487 (+118,0%)	814 473	912 090	1 012 074	+468 058 (+86,0%)
Армяне	255 978	298 718	364 570	532 390	+276 412 (+107,9%)	1 130 491	1 182 388	946 172	+413 782 (+77,5%)
Буряты	251 504	312 847	349 760	417 425	+165 921 (+65,9%)	445 175	461 389	460 053	+42 628 (+10,2%)
Осетины	247 834	313 458	352 080	402 275	+154 441 (+62,3%)	514 875	528 515	485 646	+83 371 (+20,7%)
Кабардинцы	200 634	277 435	318 822	386 055	+76 529 (+38,1)	519 958	516 826	523 404	+137 349 (+35,6%)
Якуты	236 125	295 223	326 531	380 242	+144 117 (+61,0%)	443 852	478 085	478 409	+98 167 (+25,8%)
Даргинцы	152 563	224 172	280 444	353 348	+200 785 (+131,6%)	510 156	589 386	626 601	+273 253 (+77,3%)
Азербайджанцы	70 947	95 689	152 421	335 889	+264 889 (+373,4%)	621 840	603 070	474 576	+138 687 (+41,3%)
Кумыки	132 896	186 690	225 800	277 163	+144 267 (+108,6%)	422 409	503 060	565 830	+288 667 (+104,2%)
Лезгины	114 210	170 494	202 854	257 270	+143 060 (+125,3%)	411 535	473 722	488 608	+231 338 (+89,9%)
Ингушы	55 799	137 380	165 997	215 068	+159 269 (+285,4%)	413 016	444 833	517 186	+137 349 (+63,9%)

Сост. по: [6, 10, 12–16].

реписи увеличилась почти в 10 раз (1989 г. – 38 208 чел.; 2002 г. – 120 136 чел.; 2010 г. – 200 303 чел.; в 2020 г. – 350 236 чел.). Перепись 2020 г., предположительно, не сумела зафиксировать «взрывной» характер предоставления российского гражданства таджикам в последние пять лет. По данным МВД в 2021 г. гражданами России стали 103 681 выходец из Таджикистана, в 2022 г. – 119 609 чел. Таджикистан по объемам натурализации своего населения в Российской Федерации стал превосходить Киргизию, Туркмению и Узбекистан, вместе взятых. В общей сложности за 2017–2022 гг. российские паспорта получили 224,2 тыс. граждан Киргизии, Узбекистана и Туркмении и 396,2 тыс. чел. из Таджикистана, почти вдвое опередивших своих соседей по региону [19]. Если принимать во внимание факт получения гражданства России за первую половину 2023 г. около 87 тыс. таджиков, а 128 156 граждан Таджикистана имели вид на жительство в России [20], за первую половину 2024 г. – 45,2 тыс. чел. [21], то нельзя исключать вероятность достижения таджиками численности в «миллион и более» в ближайшее время.

По результатам последней Всероссийской переписи за последние три десятилетия в 3,3 раза увеличили свое представительство в России киргизы (с 41 734 чел. в 1989 г. до 137 780 чел. в 2020 г.), в 2,5 раза – узбеки (со 126 899 чел. в 1989 г. до 323 278 в 2020 г.). А вот численность еще одного титульного этноса Средней Азии – туркмен, осталась практически прежней с момента последней Всесоюзной переписи (39 739 чел. в 1989 г.; 41 338 чел. в 2020 г.). Среди титульных закавказских этносов реальные шансы в ближайшее десятилетие войти в категорию «от 500 тысяч до миллиона» есть у азербайджанцев, численность которых в России за тридцать лет выросла на 138 681 чел. (с 335 889 чел. в 1989 г. до 474 576 чел. в 2020 г.). А вот представительство грузинского этноса сократилось за те же три десятилетия почти на 16 процентов и составило 112 765 чел. Сокращение представленности в национальной структуре Российской Федерации еще одного титульного этноса бывшей советской союзной республики – молдован, оказалось еще большим – в 2,2 раза (с 172 671 чел. в 1989 г. до 77 509 чел. в 2020 г.) [6, 10].

Из трех коренных народов России, исповедующих буддизм, третью по распространенности религию в стране, лишь тувинцы за последние тридцать лет демонстрируют устойчивый рост – в 1,4 раза (с 206 160 чел. в 1989 г. до 295 020 чел. в 2020 г.). Численность бурятов за это же время увеличилось на 42 628 чел. (10,2%), правда, этот рост замедлился в начале 2000-х гг., а в последнее десятилетие перед переписью 2020 г. их численность сократилась на 1336 чел. и составила 460 053 чел. Темпы

сокращения численности калмыков в 2010-е гг. были выше, чем у тувинцев – на 3825 чел. (с 183 372 чел. в 2010 г. до 179 547 чел. в 2020 г.). Следует отметить, что все три народа по результатам последних четырех Всесоюзных переписей демонстрировали ощущимый прирост с высокими темпами роста: численность тувинцев с 1959 по 1989 г. выросла в 2 раза; бурятов – в 1,7 раза; калмыков – в 1,65 раза. Похожая динамика изменения численности наблюдается у якутов. Несмотря на то, что рост их численности за последние тридцать лет впечатляющий – в 1,7 раза, в 2010-е гг. численность якутов оставалась на одном уровне (2010 г. – 478 085 чел.; 2020 г. – 478 409 чел.) [6, 10, 12–16].

12-кратный рост численности крымских татар в национальном составе РФ объясняется возвращением Республики Крым и Севастополя в состав России. Если в 1989 г. в России проживало 21 275 крымских татар, то в 2020 г. – 257 592. Численность населения Крымского полуострова, по сути, повторила советские показатели: если последняя Всесоюзная перепись зафиксировала – 2 430 495 жителей, то последняя Всероссийская перепись – 2 482 450 чел. (547 820 – в Севастополе, в РК – 1 934 630 чел.), а национальный состав в целом соответствует национальной структуре РФ. Исключение составляет высокая доля крымских татар – 10,21% (253 570 чел.). Доля русских в составе населения РК – 68,74% (1 706 662 чел.), в Севастополе – 74,88% (410 220 чел.). Украинцы являются третьим этносом в Крыму – 6,89% (171 160 чел.), а в Севастополе – вторым – 4,62% (25 308 чел.). Четвертым, пятым и шестым крымскими этносами являются татары – 1,25% (30 952 чел.), белорусы – 0,43% (10 599 чел.) и армяне – 0,36% (9016 чел.). В десятку наиболее многочисленных этносов полуострова входят также узбеки (2877 чел.), евреи (2137 чел.), корейцы (2010 чел.) и греки (1791 чел.). Интересно, что после возвращения Крыма в состав России в октябре 2014 г. была проведена перепись на полуострове. Число жителей во вновь созданном Крымском федеральном округе составило 2 284 769 чел. Если доля русских за переписной период увеличилась незначительно, всего на 0,84% (214 584 чел.), то доля украинцев сократилась на 8,79% (173 160 чел.). Доля, собственно, как и абсолютная численность крымских татар в 2014–2020 гг., оставалась практически на одном уровне: в 2014 г. – 10,57% (232 340 чел.), а в 2020 г. – 10,21% (253 570 чел.) [6, 10].

Перепись 2020 г. зафиксировала устойчивый рост численности народов Северного Кавказа: черкесов – в 2,3 раза (до 114 697 чел.); лакцев и табасаранцев – в 1,6 раза (до 173 416 чел. и 151 466 чел. соответственно); карачаевцев и ногайцев (самая большая доля ногайского этноса – в Дагестане) – в 1,5 раза (до 226 271 чел.



и 109 042 чел. соответственно) [6]. Причем в литературе уже высказано предположение, что «народы Северного Кавказа» прирастили свою численность путем попыток «возрождения национальных и религиозных традиций полигамии (неофициально)» [22, с. 444]. На этом основании делается крайне неоднозначный вывод о том, что «народы Российской Федерации, исповедующие ислам, ограничены в своих правах в области семьи и брака, так как по законам страны не имеют право на традиционную полигамию, гарантирующую прирост численности населения» [22, с. 444].

Интересно, что большинство народов, депортированных в годы Великой Отечественной войны, существенно увеличили свою численность. Сокращение численности российских немцев, корейцев, греков легко объясняется массовой эмиграцией на свою историческую родину, прежде всего, в связи с ухудшением социально-экономических условий. Отсутствие каких-либо побуждающих к выезду из России факторов, связанных с этнической дискрими-

нацией, доказывает появление в национальном составе РФ этносов, не проживавших прежде в РСФСР (курды, турки-месхетинцы). К примеру, в Саратовской области через тридцать лет после распада СССР к сентябрю 2020 г. проживало не менее 5 тысяч курдов, около 2 тысяч езидов, более 2 тысяч дунган [23]. Данные табл. 4 демонстрируют положительную динамику изменения численности народов, подвергшихся насильственному переселению, и способствует развенчанию мифа о «депортации как геноциде народов в СССР».

О регионализации идентичности и усиливающемся процессе «размытости» и «неясности» национального самосознания свидетельствует широкая распространенность явления, получившего в литературе обозначение «двойная идентичность». Причем речь не идет о так называемой «вымыселной идентичности», когда жители России причисляли себя к «хоббитам», «эльфам», либо к древним легендарным народам, таким как «скифы». В переписи 2020 г. подобные самоназвания были запрещены, одна-

Таблица 4
Динамика изменения численности этносов России, депортированных в СССР

Этнос	Численность народов по результатам Всесоюзных переписей населения					Численность народов по результатам Всероссийских переписей населения			
	1959	1970	1979	1989	Итого к распаду СССР	2002	2010	2020	Итого после распада СССР
Чеченцы	261 311	572 220	712 161	898 999	+637 688 (+244,0%)	1 360 253	1 431 360	1 674 908	+775 909 (+86,3%)
Ингушки	55 799	137 380	165 997	215 068	+159 269 (+285,4%)	413 016	444 833	517 186	+137 349 (+63,9%)
Крымские татары	416	2852	5169	21 275	+20 859 (+5014%)	4131	2449	257 592	+236 317 (+1110%)
Карачаевцы	70 537	106 831	125 792	150 332	+79 795 (+113,1%)	192 182	218 403	226 271	+75 939 (+50,5%)
Немцы	820 016	761 888	790 762	842 295	+22 279 (+2,7%)	597 212	394 138	195 256	-647 039 (-76,8%)
Калмыки	100 603	131 318	140 103	165 821	+65 218 (+64,8%)	173 996	183 372	179 547	+13 726 (+8,3%)
Балкарцы	35 249	52 969	61 828	78 341	+43 092 (+122,3%)	108 426	112 924	125 044	+46 703 (+59,6%)
Ногайцы	37 696	51 159	58 639	73 703	+36 007 (+95,5%)	90 666	103 660	109 042	+35 339 (+47,9%)
Корейцы	91 445	101 369	97 649	10 7051	+15 606 (+17,1%)	148 556	153 156	87 819	-19 232 (-17,9%)
Греки	47 024	57 847	69 816	91 699	+44 675 (+95,0%)	97 827	85 640	53 972	-37 727 (-41,1%)
Курды	855	1015	1631	4724	+3869 (+452%)	19 607	23 274	24 657	+19 933 (+422%)
Турки-месхетинцы	—	—	—	—	—	3257	4825	4095	—

Сост. по: [6, 10, 12–16].

ко двойная идентичность была разрешена: «Если человек указывал не одну национальную принадлежность, в ответ вносились каждая через любой разделитель (множественный ответ)» [6, 12, 13]. Результатом такого произвольного толкования своей национальной идентичности стало удвоение перечня вариантов самоопределения населения по вопросу «Ваша национальная принадлежность» с момента проведения переписи Второй Всероссийской переписи населения: если в 2010 г. такой перечень насчитывал 923 самоназвания, то в 2020 г. – более 1660 самоназваний [6, 13].

Среди русских оказалось 25 групп с «двойной идентичностью». Такие «уточняющие» самоназвания, как «кубанцы, мещеряки, рускоустынцы, сибиряки, скобари, якутяне, челдоны, чалдоны, липчане, албазинцы» – свидетельство приобретения частью русского этноса региональной, наряду с национальной, идентичности. Присутствие в переписи «староверов», «кулугуров», «молокан» доказывает определенную устойчивость этноконфессиональной идентичности. В разделе «национальный состав» отдельной этнической группой включены «казаки» численностью в 50 490 чел. Безусловно, это часть русского этноса, силой исторических обстоятельств в статусе военно-служилого сословия призванных заселять и охранять окраины Российской империи. «Двойная идентичность» указывает лишь на преобладание в самосознании русского казачества региональной идентичности, что и подтвердила перепись 2020 г.: казаки разделяют себя на амурских, астраханских, волжских, гребенских, донских, забайкальских, запорожских, кубанских, новоазовских, оренбургских, ростовских, сибирских, терских, уральских, уссурийских, яицких. Выделение же среди казачества «русских казаков» и «православных казаков» подчеркивает цивилизационное единство казаков с русским этносом. Этим же критериям соответствует и этнографическая группа поморов с тремя самоназваниями («важане», «русские поморы», «усты-цилемы») и численностью в 2232 чел. [6].

В целом, судя по итогам переписи 2020 г., процесс самоприобретения «двойной идентичности» принял в России широкий характер: по 5 группам различают себя карачаевцы, марийцы и чуваши; по 6 – крымские татары и черкесы; по 7 – балкарцы, карелы и кумыки; по 8 – якуты и мордва (отдельной этнической группой себя считают мордва-мокша, а мордва-эрзя, в свою очередь, различают себя по 4 группам); по 9 – кабардинцы; по 10 – калмыки; по 11 – ногайцы; по 12 – чеченцы (при этом чеченцы-аккинцы, отличающие себя от чеченцев, различают себя еще на 4 группы); по 15 – аварцы и даргинцы; по 16 – башкиры; по 17 – греки; по 18 – ингуши; по 19 – евреи (помимо этой этнической группы выделяют себя грузинские евреи,

крымские евреи, среднеазиатские евреи и горские евреи, которые различают себя на 6 групп); по 24 – алтайцы и немцы (помимо этого отдельно выделяется этноконфессиональная группа меннонитов в количестве 5 чел.); по 28 – буряты. Татары различают себя на 61 различную группу по идентичности, среди которых помимо собственно этнической группы «татар» выделяются астраханские и сибирские татары, кряшены и мишари [6].

Среди тех, кто решил указать «другую» национальность, выделяется большая группа численностью 1 151 631 чел. под объединяющим названием «россияне». В. А. Тишков предполагает, что россиянином «или просто гражданином России» в процессе переписи 2020–2021 гг. назвали себя «несколько миллионов жителей страны», и полагает на основании этого предположения, что «на уровне общероссийских замеров российская идентичность уже обладает приоритетностью над этнической, религиозной и местно-региональной» [24, с. 59–60]. С утверждением о том, что в России заметным (но отнюдь не приоритетным) становится процесс формирования гражданской идентичности в национальном самосознании (самоназвания «афро-россияне», «граждане Российской Федерации», «Российская Федерация» перепись фиксирует), можно согласиться. Однако при этом обращает на себя внимание стремление прежде всего идентифицировать себя не как «русского», не как представителя государствообразующего этноса, а как своеобразного «носителя» одной из черт этнического облика (самоназвания «афрорусские», «русскоязычные») [6].

Представляется, что методика «свободного выбора своей этнической принадлежности» не способствовала полной репрезентативности при оценке дифференциации населения РФ по национальному признаку. На наш взгляд, более точную оценку позволяют дать данные по языковому критерию. Русский язык родным назвали 111 546 569 чел. (85,45%) из 130 543 591 чел., заполнивших в переписных анкетах графу «Родной язык». Следует подчеркнуть, что число отказавшихся указывать свой родной язык (16 638 532 чел.) приближено к числу лиц, не зафиксировавших свою национальную принадлежность (16 594 759 чел.). Более интересна тенденция фиксировать русский язык своим родным языком, но при этом не идентифицировать себя как «русский», то есть не стремиться причислить себя к русскому этносу. Таковых по результатам переписи 2020 г. оказалось 5 967 390 чел. При этом отказавшихся указать на свой родной язык в России по переписи 2020 г. оказалось 16 638 532 чел., практически столько же, сколько отказалось указывать свою национальную принадлежность – 16 594 759 чел. [6] Тревожные тенденции в национально-языковой сфере фиксируются результатами переписи

2020 г. В частности, указывается, что, во-первых, число владеющих русским языком россиян сократилось за тридцать лет почти на 11%; во-вторых, удельный вес русскоязычных россиян уменьшился за последние тридцать лет на 10,6%, а за десять лет между двумя последними переписями – на 8% [25, с. 38].

Таким образом, Всероссийская перепись населения 2020 г. подтвердила уникальное этно-культурное многообразие, позволяющее квалифицировать Россию как государство-цивилизацию. Причем одним из факторов, усиливающих это многообразие и устраниющее возможность целенаправленной «принудительной ассимиляции», является нарастающее сокращение численности этноса, в интересах которого она могла бы проводиться. Перепись подтвердила также, что в России отсутствует тенденция практической реализации концепции «приоритета титульного этноса», утвердившейся в общественно-политической и социально-экономической практике постсоветских государств. Численность государствообразующего русского этноса неуклонно сокращается последние тридцать лет, кризис национальной идентичности признан одним из факторов, осложняющих развитие страны [26]. Для сохранения и развития национального состава российского государства-цивилизации необходимо изменить систему стратегических приоритетов, мер и ценностей, государственную национальную политику (целью которой в ближайшей перспективе может стать достижение межэтнического и социального доверия) сделать эффективной путем создания научно-мировоззренческих основ ее формирования и функционирования.

Список литературы

1. Всероссийская перепись населения 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 20.06.2025).
2. Зорин В. Ю. О результатах переписи населения // Национальный акцент. URL: <https://nazaccent.ru/column/236/> (дата обращения: 20.06.2025).
3. Как менялась численность населения России в последние десятилетия // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/02/26/v-bolshinstve-svoem.html> (дата обращения: 20.06.2025).
4. Тишкиов В. А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040085>
5. Всероссийская перепись населения 2020 // Федеральное агентство по делам национальностей. URL: <https://fadm.gov.ru/otkritoe-agenstvo/vserossijskaya-perepis-naseleniya-2020/> (дата обращения: 20.06.2025).
6. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 20.06.2025).
7. Путин назвал Советский Союз исторической Россией // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/06/17/17954636.shtml> (дата обращения: 20.06.2025).
8. Росстат назвал численность россиян к началу 2025 года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/01/2025/679ceb1f9a794739d6fa3ad1> (дата обращения: 20.06.2025).
9. Демографические итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. М. : Фонд «Институт экономики города», 2022. 18 с.
10. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscop.e.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 20.06.2025).
11. «Очень значительный прирост башкир в Башкортостане – это и результат конструирования этничности через политические воздействия» // Миллиард. Татар. URL: <https://milliard.tatar/news/ocen-znacitelnyi-prirost-baskir-v-baskortostane-eto-i-rezulstat-konstruirovaniya-ethnicnosti-cerez-politiceskie-vozdeistviya-3031> (дата обращения: 20.06.2025).
12. Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscop.e.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 20.06.2025).
13. Всероссийская перепись населения 2010 года. Национальный состав населения Российской Федерации // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscop.e.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php (дата обращения: 20.06.2025).
14. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscop.e.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php (дата обращения: 20.06.2025).
15. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscop.e.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php (дата обращения: 20.06.2025).
16. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscop.e.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php (дата обращения: 20.06.2025).
17. Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития: аналитический доклад / под ред. С. Н. Градировского. М. : Фонд «Наследие Евразии», 2005. 309 с.
18. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5 «Аппарат ЦК КПСС. 1952–1984 гг.». Оп. 31. Д. 56.



19. Растет переселение этнических таджиков в Россию на правах ее граждан // Ритм Евразии. URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-01-31--rastet-pereselenie-etnicheskikh-tadzhikov-v-rossiju-na-pravah-ee-grazhdan-64408> (дата обращения: 20.06.2025).
20. В этом году 87 тысяч таджикистанцев стали российскими подданными // Azda TV. URL: <https://ru.azda.tv/v-etom-godu-87-tysach-tadzhikistantsev-stali-rossiiskimi-poddannymi/> (дата обращения: 20.06.2025).
21. Куда сейчас едут мигранты из Средней Азии, и кто получает российское гражданство // Московская Газета. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/kuda-sejchast-edut-migranty-iz-srednej-azii-i-kto-poluchает-rossijskoe-grazhdanstvo-13914.html> (дата обращения: 20.06.2025).
22. Шарипов А. Р., Валиуллина З. Р. Анализ результатов переписи населения 2020 года «национальный состав» в аспекте проблем демографии // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 4. С. 438–448. <https://doi.org/10.47309/2713-2358-2024-4-438-448>
23. Мякишев А. П. Этническая карта Саратовской области в конце первого двадцатилетия XXI века. Саратов : Саратовский источник, 2020. 241 с.
24. Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М. : ИЭА РАН, 2023. 69 с.
25. Горячева М. А. Динамика владения русским языком в Российской Федерации по данным переписей населения 1989–2020 годов // Социолингвистика. 2023. Т. 1, № 13. С. 30–48. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-13-30-48>
26. Указ Президента В. В. Путина № 314 от 8 мая 2024 г. «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2024 г. № 20. ст. 2587.

Поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 25.06.2025;
принята к публикации 27.06.2025; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 25.06.2025;
accepted for publication 27.06.2025; published 28.11.2025